

КОРНИЕНКО Сергей Иванович – доктор исторических наук, профессор кафедры Новейшей истории России Пермского государственного национального исследовательского университета (614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15; kornienko@psu.ru)

ПОВРОЗНИК Надежда Георгиевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры Новейшей истории России Пермского государственного национального исследовательского университета (614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15; povroznik.ng@gmail.com)

ЕХЛАКОВА Алина Ринатовна – ассистент кафедры Новейшей истории России Пермского государственного национального исследовательского университета (614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15; alina.perm@mail.ru)

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЛАСНЫХ ПЕРВЫХ ТРЕХЛЕТИЙ ГУБЕРНСКИХ ЗЕМСКИХ СОБРАНИЙ МОСКВЫ, САНКТ- ПЕТЕРБУРГА И ПЕРМИ

Аннотация. В статье рассматриваются социокультурные характеристики гласных Московского, Санкт-Петербургского и Пермского земских собраний. Авторы приводят статистические данные по таким характеристикам, как профессиональный и социальный слой, образование, возраст и т.д. Ставится вопрос о влиянии социокультурных характеристик на активность гласного в земской деятельности.

Ключевые слова: земские учреждения, социокультурные характеристики гласных, Московское губернское земское собрание, Санкт-Петербургское губернское земское собрание, Пермское губернское земское собрание

Первое трехлетие функционирования земств является знаковым в формировании моделей поведения гласных, поскольку подобного опыта участия в органах самоуправления ранее не было, и культура участия только начинала свое оформление.

Социокультурный портрет гласных раскрывается на основе целого комплекса сословных, демографических, образовательных характеристик, а также профессионального уровня и общественного статуса земских депутатов. Такой подход позволяет реконструировать обобщенный образ гласных губернских земских собраний.

В дореволюционный период изучение социокультурного облика гласных не выделялось как отдельная проблема. Исследование облика гласных проводилось в рамках изучения истории общественной мысли и земских собраний в целом [Сватиков 1905; Веселовский 1909–1911]; особую группу исследований составляли исследования правоведов (А.Д. Градовский, В.П. Безобразов, А.И. Васильчиков, Н.М. Коркунов, М.И. Свешников). В советский период изучение истории земских учреждений и облика земских гласных не было актуальным, однако было положено начало изучению региональных земств [Пирумова 1977; Герасименко 1990]. Одним из заметных исследований стала работа М.И. Черныша, который изучил вопросы введения земских учреждений в Пермской губернии, социального состава земства в Перми и т.д. [Черныш 1959]. В постсоветский период внимание исследователей начинает обращаться на различные стороны земских учреждений, в т.ч. на социокультурные портреты гласных различных губерний [Поврозник, Харисова 2014; Низамова 2013; Мельникова 2014]. Исследователи отмечали ведущую роль дворян в формировании земских органов, влияние социально-политического состава гласных на уровень демократичности и представительности земств, соперничество «земских партий» и дальнейшее развитие

земских учреждений. Таким образом, исследования влияния социокультурных характеристик гласных на активность и эффективность деятельности земств является важной проблемой в изучении истории земств.

В настоящем исследовании социокультурные характеристики земских гласных структурированы и проанализированы на основе реляционной базы данных и инструментария созданной информационной системы «Земское самоуправление в России» (<https://zemstvohistory.ru/>).

Источниками данных о социокультурных характеристиках гласных губернских земских собраний Москвы, Санкт-Петербурга и Перми выступили опубликованные материалы (в т.ч. журналы губернских земских собраний, адрес-календари, адресные книги, памятные и справочные книжки, сословные справочные книги, календари и списки по дворянскому сословию, алфавитные списки дворянских родов, родословные сборники, адресные книги Санкт-Петербургского биржевого купечества, списки лиц, состоящих на государственной, общественной и земской службе, справочные книги образовательных учреждений) и архивные документы. Среди них – документы Центрального исторического архива г. Москвы (ЦИАМ, ф. 184), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ, ф. 575, 1154), отдела редких книг Русского фонда Российской национальной библиотеки, Государственного архива Пермского Края (ГАПК, ф. 40, 44, 65, 72, 143, 613, 714).

Российскому обществу второй половины XIX в. была свойственна сословная стратификация с делением на дворянство, купечество, крестьянство, мещанство, духовенство. Однако в этот период уже очевидны тенденции постепенной модернизации общественного уклада, что проявлялось в появлении новых элементов, выбивающихся из традиционной чисто сословной структуры. Так, личные и потомственные почетные граждане обладали особым статусом, отражающим официальное признание заслуг и значимость их деятельности для общества и государства [Чечулин, Решетников 2000]. Введение Манифестом 1832 г. сословия почетных граждан обособило данную категорию в социальной структуре общества. Однако это сословие оставалось крайне малочисленным, и число его представителей редко фиксировалось в официальной статистике [Иванова, Желтова 2004].

Модернизация общественной структуры проявилась и в оформлении обособленного внесословного слоя чиновников, государственных служащих, профессионально занятых в сфере государственного управления разных уровней, чье социально-сословное происхождение элиминировалось. Б.Н. Миронов отмечал, что постепенно для чиновника становится определяющим род деятельности (государственная служба), а не принадлежность к сословию, которая постепенно утрачивалась [Миронов 2003: 111].

Вследствие модернизационного характера российского общества второй половины XIX в. рассмотрение социального состава губернских земств осуществлялось через призму следующих социальных категорий: дворянство, купечество, мещанство, крестьянство, духовенство, личные и потомственные почетные граждане, чиновничество. Обратим внимание, что в данном случае категория чиновников объединяла только тех представителей государственной службы, кто имел ранг не выше 8-го, поскольку получение более высоких классов по Табели о рангах¹ означало возможность получения дворянского статуса.

Согласно Ведомости о числе гласных, избираемых в Земские Собрания на первое трехлетие с открытия земских учреждений (в Москве земское собра-

¹ Табель о рангах всех чинов воинских, статских и придворных. – Полное собрание законов. Т. 6. № 3890.

ние введено в 1866 г., в Санкт-Петербурге – в 1867 г., в Перми – в 1870 г.)¹, в губернские земские собрания Московской губернии были избраны 93, Санкт-Петербургской – 62, а Пермской – 51 гласный. В действительности в заседаниях принимали участие несколько большее число депутатов. Так, в первое трехлетие в работе Московского губернского земства участвовали 113 гласных, Санкт-Петербургского – 66, а Пермского – 69. Разница объясняется тем, что одни гласные могли быть заменены другими решением уездных земств ввиду болезни, смерти или личного отказа гласного от продолжения работы в собрании губернского уровня.

Запросы в базу данных показали, что Московское губернное земство в первое трехлетие было преимущественно дворянским (72%) и состояло также из представителей купечества (20%), крестьянства (1%), мещанства (2%), священнослужителей (3%), почетных граждан (2%).

Сословный состав Санкт-Петербургского губернского земского собрания также имел выраженный дворянский состав и включал 82% представителей дворянства, 3% – купечества, 2% – крестьянства, 7% – почетных граждан и 7% – чиновников рангом ниже 8-го. Мещане и священнослужители в собрании представлены не были.

Пермское губернное земство было более разнородным по социальному составу, и преобладающими группами здесь стали представители купечества (30%) и чиновники рангом ниже 8-го (27%). Также в губернное земство были избраны представители крестьянства (13%), духовенства (13%), дворянства (10%), мещанства (2%) и почетных граждан (5%).

В составах Московского и Санкт-Петербургского губернских земств чиновники не выделены в отдельную социальную категорию, поскольку эти государственные служащие имели дворянскую сословную принадлежность. Преобладание дворянства в этих земских собраниях связано с доминированием этого сословия среди избирателей в указанных губерниях. Доктор права и действительный статский советник А.В. Лохвицкий объяснял преобладание дворянства в земстве такими особыми свойствами этого сословия, как «большая образованность, привычка к делам, связь с представителями администрации, принадлежащими к его кругу [к дворянству] и чуждыми остальным сословиям» [Лохвицкий 1864: 145]. Действительно, именно представители дворянского сословия имели существенный опыт в сфере государственного управления, однако это утверждение не вполне справедливо для Пермской губернии, где эти функции были возложены на профессиональный слой чиновников, которые не имели дворянского происхождения.

Представители купечества были заметной группой в Московском и Пермском земствах. В составе Московского губернского собрания первого трехлетия доминировали купцы 1-й гильдии (91%), тогда как в Пермском губернном земском собрании преобладали купцы 2-й и 3-й гильдии, а представителей купечества высшей гильдии было лишь 12%.

Российский историк, экономист, исследователь земства Б.Б. Веселовский указывал, что крестьянство «в 60-х гг. и долго спустя не являлось сколько-нибудь активным в общественном смысле элементом» [Веселовский 1911: 39]. Это высказывание справедливо и для Московского, Петербургского и Пермского губернских земств и подтверждается данными нашего исследования.

Обратим внимание на избрание в губернские земства почетных граждан, что

¹ Ведомость о числе гласных, избираемых в Земские Собрания на первое трехлетие с открытия земских учреждений. Приложение к ст. 33 и 52 Положения о земских учреждениях. – Полное собрание законов. Собр. 2. Приложение к т. 39. № 40457.

свидетельствует о повышенном общественном интересе к этому представительскому органу, о его высоком значении.

Возраст гласных является важной характеристикой для изучения, поскольку каждой возрастной страте могли соответствовать свои мотивы и интересы для участия в работе представительных органов. Анализ возрастной структуры рассматриваемых земских собраний показал примерно одинаковый состав земств – средний возраст депутатов, избранных в Московское губернское земство, составлял 44 года, Петербургское – 47 лет и Пермское – 43 года. В Московском губернском земском собрании преобладали две возрастные группы – это гласные 41–50 лет (40%) и 31–40 лет (37%). В Санкт-Петербургском губернском земстве пропорции представительства по возрасту были более равномерны: 31–40 лет – 28%, 41–50 лет – 25%, 51–60 лет – 23%. В Пермском губернском земстве существенно преобладали депутаты 41–50 лет (58%), 2-е место по численности занимает группа молодых земских гласных (25–30 лет – 17%).

В качестве гипотезы мы предположили, что важное место в губернских земствах могли занимать представители старших возрастных групп как наиболее опытные деятели. Однако гипотеза оказалась верной в полной мере лишь для Петербургского губернского земства, где земские депутаты из возрастных групп 51–60 лет и старше 61 года составляли 41% всей совокупности губернских гласных. В Московском и Пермском губернских земских собраниях эти категории составляли лишь 18% и 16% соответственно.

Образование является существенной характеристикой социокультурного облика гласного, поскольку не только определяет уровень профессиональных знаний, компетенции и умения депутата, но и в значительной степени влияет на кругозор гласных и их возможности в достижении целей. Анализ образовательного уровня земских депутатов проводился на основе относительной выборки. Главным критерием стала посещаемость гласным заседаний губернского земского собрания. Для попадания в выборку земскому депутату было достаточно посетить одно заседание в течение трехлетия. Кроме градации образовательного уровня по шкале: высшее, среднее и начальное образование, была выделена страта с домашним образованием.

Результаты показывают преобладание в Московском и Санкт-Петербургском губернских земствах гласных, получивших высшее образование (это 80% и 55% соответственно). В Пермском губернском земском собрании преобладали гласные со средним образованием – 50%, а число гласных с высшим образованием составляло 33%. В столичных губерниях распространенным явлением было получение домашнего образования, что не может быть классифицировано в границах высшего, среднего и начального образования, поскольку достаточно сложно соотнести качество домашнего образования с указанной схемой. Число гласных с домашним образованием в Московском и Санкт-Петербургском губернских земствах не было преобладающим и составляло 10% и 9% соответственно. В Пермском земстве гласных с домашним образованием не было вообще, тогда как присутствовали гласные с начальным образованием (8%).

Рассмотрение типа полученного гласным образования – гражданского, военного или духовного – позволит в дальнейшем соотнести тип образования с деятельностью гласного в земстве, с разнообразием вопросов, в решении которых депутат принимал участие.

В Московском и Санкт-Петербургском губернских земских собраниях доминировали гласные с гражданским образованием – 90% и 73% соответственно, тогда как гласных с церковным образованием не было вообще. В Санкт-Петербургском земстве существенное представительство имели депутаты с военным образованием (27%). Отсутствие в столичных губернских земствах гласных

с духовным образованием может быть объяснено большей степенью секулярности этих губерний по сравнению с провинциальной Пермской губернией.

В Пермском губернском земстве отмечено преобладание гласных с гражданским образованием (58%) над другой группой гласных — с духовным образованием (42%), тогда как гласных с военным образованием в первом трехлетии работы губернского собрания не было. Если обратить внимание на сословную структуру губернского земства, то видно, что священнослужители составляли небольшую группу в земстве. Существенное число гласных с духовным образованием в Пермском губернском земстве объясняется широкой сетью духовных учебных заведений (в т.ч. церковноприходских училищ и школ), в которых могли обучаться дети, не связывающие свою дальнейшую деятельность с церковной сферой и не относящиеся к духовному сословию. Кроме того, в Пермском губернском земстве не было гласных с военным образованием, что связано со строгими ограничениями в доступности военного образования для недворянских сословий и повышенным значением гражданского, более прикладного образования в провинции.

Следует отметить, что не всегда характер образования предопределял профессиональную принадлежность, нередко были случаи, когда гласный имел гражданское образование, но был задействован на военной службе и наоборот. Поэтому обратимся к рассмотрению профессиональной принадлежности земских депутатов.

Самой крупной профессиональной группой в губернских земских собраниях были чиновники. В Санкт-Петербургском губернском земстве в рассматриваемый период чиновники составляли 88% всего корпуса губернских гласных, в Московском губернском земском собрании — 46%, а в Пермском — 36%. При этом большинство чиновников находились на действительной службе, а не пребывали в отставке. В ходе данного исследования нам удалось показать, что чиновники успешно совмещали земскую работу с государственной службой, что опровергает утверждение исследователя земства А.А. Ярцева, что «большинство министерств и сами земства нашли неудобным совмещать земскую и чиновную должности одним лицом, хотя бы уже потому, что обе службы требовали постоянного нахождения в работе» [Ярцев 2001: 50].

Соотношение чиновников по классам службы также было неравномерным в изучаемых губернских земствах. В Московском и Петербургском собраниях половину государственных служащих составляли чиновники высших четырех рангов (53% и 50% соответственно). В Пермском губернском земстве преобладали чиновники средних рангов (5–8-й) — 57% общего числа чиновников в земстве губернского уровня.

Кроме того, в губернские земские собрания избирались представители высшей бюрократии (члены Государственного совета), академической среды (университетские профессора и преподаватели), почетные мировые судьи, предводители дворянства и т.д., чье количественное соотношение хоть и не было велико, но само их присутствие в губернском земстве означало высокое значение нового представительного органа.

В изучаемые губернские земские собрания избирались и представители экономической элиты (владельцы крупной собственности, предприниматели, руководители банков). В столичных губернских земствах эти слои предпочитали непосредственно участвовать в работе земства, тогда как особенностью Пермского губернского земства стало избрание гласных-поверенных, т.е. доверенных лиц для участия в заседаниях земского собрания, где число таковых представителей в первое трехлетие деятельности составило 19% общего числа гласных губернского земства.

Первое трехлетие работы земских учреждений в губернии имеет особое значение. В это время шла работа по распределению полномочий между губернскими и уездными земствами, формированию аппарата земских учреждений. Земскими гласными в основном были представители трех профессиональных слоев: во-первых, это профессиональные управленцы, государственные служащие, чиновники разного уровня, во-вторых, это элитарные университетские и академические слои, а в-третьих, это судьи, адвокаты и мировые посредники. Кроме того, земскими гласными были эксперты в различных отраслях, однако эта группа была малочисленной. Изучение профессиональной принадлежности гласных губернских земских собраний позволяет утверждать, что в губернских земских собраниях были представлены во многом элитарные слои.

Проделанный анализ социокультурных характеристик позволил выделить общее и особенное в составах земских гласных столичных губерний и провинциальной. При этом очевидно, что условия избрания в губернские собрания были сформулированы так, что позволяли в максимальной степени снизить различия между такими губерниями. Тем не менее они существовали, и с этой точки зрения полученные результаты позволяют на основании сопоставления их с данными о деятельности гласных в указанных земских собраниях судить о характере и степени влияния социокультурных характеристик на активность, место и роль как отдельных депутатов, так и губернских земских собраний в целом.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 17-06-00470 «Социокультурный облик и модели поведения гласных губернских земских собраний (на материалах Московского, Санкт-Петербургского и Пермского земства второй половины XIX века)».

Список литературы

Веселовский Б.Б. 1909-1911. *История земства за сорок лет*. В 4 т. СПб.: Издательство О.Н. Поповой.

Веселовский Б.Б. 1911. *История земства за сорок лет*. В 4 т. СПб.: Издательство О.Н. Поповой. Т. 3. 708 с.

Герасименко Г.А. 1990. *Земское самоуправление в России*. М.: Наука. 264 с.

Иванова Н.А., Желтова В.П. 2004. *Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX века*. М.: Наука. 574 с.

Лохвицкий А.В. 1864. *Губерния, ее земские и правительственные учреждения*. СПб: Типография И. Бочкарева. 228 с.

Мельникова Ю.Н. 2014. Социальный портрет гласных Санкт-Петербургского губернского земского собрания во второй половине XIX в. – *Вестник Череповецкого государственного университета*. № 1. С. 28-33.

Мионов Б.Н. 2003. *Социальная история России периода Империи (XVIII – начало XX в.)*. Т. 2. СПб: Дмитрий Буланин. 583 с.

Низамова М.С. 2013. Сословно-социальный состав гласных уездных земских собраний Поволжского и Уральского регионов (1864–1914 гг.). – *В мире научных открытий*. № 11(47). С. 169-182.

Пирумова Н.М. 1977. *Земское либеральное движение. Социальные корни и эволюция до конца XIX в.* М.: Наука. 288 с.

Поврозник Н.Г., Харисова А.Р. 2014. Сословно-профессиональный состав гласных Пермского губернского земского собрания. – *Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер»*. № 41. С. 107-111.

Сватиков С.Г. 1905. *Общественное движение в России (1700–1895)*. Ростов н/Д: Донская речь. 204 с.

Черныш М.И. 1959. *Развитие капитализма на Урале и Пермское земство*. Пермь: Пермское книжное издательство. 240 с.

Чечулин А.В., Решетников М.М. 2000. *Общественное признание: опыт поощрения лучших и признания заслуг в дореволюционной и современной России*. СПб: Образование. 117 с.

Ярцев А.А. 2001. Земство и государственная власть в 1864–1890 гг. (на материалах северо-западных губерний). — *Земский феномен: политологический подход* (под ред. А.А. Ярцева, В.В. Абрамова, К. Мацузато). Саппоро. С. 50–94.

KORNIENKO Sergei Ivanovich, Dr.Sci. (Hist.), Professor of the Chair of Contemporary Russian History, Perm State National Research University (15 Bukireva St, Perm, Russia, 614990; kornienko@psu.ru)

POVROZNIK Nadezhda Georgievna, Cand.Sci. (Hist.), Associate Professor of the Chair of Contemporary Russian History, Perm State National Research University (15 Bukireva St, Perm, Russia, 614990; gorbacheva.ng@gmail.com)

EKHLAKOVA Alina Rinatovna, Assistant at the Chair of Contemporary Russian History, Perm State National Research University (15 Bukireva St, Perm, Russia, 614990; alina.perm@mail.ru)

SOCIAL AND CULTURAL CHARACTERISTICS OF THE DEPUTIES OF THE PROVINCIAL ZEMSTVO'S ASSEMBLIES OF MOSCOW, ST. PETERSBURG AND PERM IN THE FIRST THREE-YEAR TERM

Abstract. The article examines the social and cultural characteristics of the deputies of Moscow, St. Petersburg and Perm Zemstvo's Assemblies. The first three-year period of the zemstvo institutions' work has particular importance. At that time, the competences were divided between the provincial and district Zemstvos, and the apparatus of the zemstvo's institutions was being formed. The authors give statistical data on such characteristics as professional and social stratum, education, age, etc. and raise the hypothesis about the influence of deputies' social and cultural characteristics on zemstvo's activities. The obtained characteristics further allow designing a socio-cultural portrait of deputies' corpus. The analysis of social and cultural characteristics made it possible to identify common and special features in the composition of zemstvo deputies in the metropolitan and provincial gubernias. The results of statistical analysis enable evaluating the nature and extent of the influence of social and cultural characteristics on the activities of Zemstvos, assessing the place and role of both individual deputies and provincial zemstvo's assemblies in general.

Keywords: zemstvo institutions, social and cultural portrait of deputies, Moscow Province Zemstvo's Assembly, St. Petersburg Province Zemstvo's Assembly, Perm Province Zemstvo's Assembly
